

Т-32
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 327 (581=11-915.8)(091)"76/19"

Лутфи Темирханов

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
ВОСТОЧНЫХ ПУШТУНОВ
/ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ/

Специальность 07.00.04 - История коммунистического
и рабочего движения и национально-освободительных
движений

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва - 1990

Работа выполнена в Институте востоковедения АН СССР

Официальные оппоненты - доктор исторических наук

Л.Р.Полонская

доктор исторических наук **Д.Л.Кузнец**

доктор исторических наук

Л.Б.Теплинский

Ведущая организация - Институт стран Азии и Африки

при Московском Государственном университете им.М.В.Ломоносова

Защита состоится "29" июня 1990 г. в 11⁰⁰ часов
на заседании Специализированного совета 07.00.04 по историче-
ским наукам Института востоковедения АН СССР по адресу:
Москва, ул.Рождественка, 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "18" мая 1990 г.

Ученый секретарь Специализированного совета

кандидат исторических наук

 Б.Г.Сейранян

© Институт востоковедения АН СССР, 1990

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Характеристика предмета (темы) исследования). Изучение истории национально-освободительной борьбы восточных пуштунов имеет не только большое научное, но и несомненное политическое и практическое значение. Оно неразрывно связано с исследованием истории английской колониальной экспансии на стыке регионов Среднего Востока и Южной Азии; дает возможность вскрыть особенности, формы и методы колониальной политики правящих кругов Великобритании во второй половине XIX - первые десятилетия XX века; позволяет на огромном фактическом материале выявить основные тенденции социально-политического развития восточных пуштунов; выявить специфические черты освободительной борьбы восточных пуштунов на различных этапах их новой и новейшей истории; показать роль ислама в политической истории восточных пуштунов, методы и цели различных социальных сил, стремившихся использовать ислам для защиты своих экономических и других интересов.

Поскольку история восточных и западных пуштунов на протяжении веков представляла собой неразрывное целое, исследование проблем истории национально-освободительной борьбы восточных пуштунов имеет важное значение для изучения истории борьбы народов Афганистана против английской колониальной экспансии и истории внешней и внутренней политики правящих кругов афганского государства в XIX - первые десятилетия XX в.

Тема диссертационной работы органически связана с основными направлениями научных исследований, которые проводятся советскими историками-востоковедами, - с изучением истории международного рабочего и коммунистического движения и истории национально-освободительных движений.

Степень изученности проблемы. Социально-экономическая жизнь, политическая история и освободительная борьба восточных пуштунов не были еще предметом комплексного монографического исследования ни советских востоковедов, ни историков-марксистов за рубежом. Исследованы лишь отдельные вопросы социальной жизни восточных пуштунов и их борьбы против английских колонизаторов.

Цели и задачи исследования:

- выявить основные тенденции социально-экономического развития восточных пуштунов во второй половине XIX – первые десятилетия XX века, главные факторы, влиявшие на это развитие и определявшие те конкретно-исторические формы, в которые оно выливалось;

- вскрыть особенности, формы, методы и цели английской колониальной экспансии на территории восточных пуштунов;

- выявить специфические черты освободительной борьбы восточных пуштунов против английской колониальной экспансии, особенности становления и развития пуштунского национально-освободительного движения;

- исследовать роль ислама в политической истории восточных пуштунов;

- изучить особенности политики правящих кругов афганского государства в отношении колониальной экспансии Англии на землях восточных пуштунов.

Научная новизна. В диссертации впервые в советской и зарубежной историографии на основе марксистско-ленинской методологии предпринята попытка комплексного исследования основных проблем истории становления и развития национально-освободительной борьбы восточных пуштунов. Исследование проведено на основе комплексного анализа основных особенностей социально-экономического и политического развития пуштунского общества и освободительной борьбы восточных пуштунов против английской колониальной экспансии.

В работе использовано большое количество новых, ранее неизвестных или неиспользованных нарративных и архивных материалов, которые вводятся в научный оборот впервые.

Актуальность и практическая ценность работы. Конкретные фактические материалы, содержащиеся в диссертационной работе, и выводы, изложенные в ней, позволяют выявить основные черты

социально-экономической и политической структуры восточнопуштунского общества, особенности становления и развития освободительной борьбы восточных пуштунов во второй половине XIX – первые десятилетия XX века и английской колониальной экспансии на стыке регионов Среднего Востока и Южной Азии в эту эпоху.

Выполненное исследование важно для понимания особенностей политической и социальной эволюции пуштунского общества в новейшее время (не только пуштунов Пакистана, но и пуштунов, проживающих по другую сторону границы, в Афганистане), что имеет существенное значение для оценки состояния пакистано-афганских отношений в настоящее время и обозримом будущем.

Диссертация может быть использована при подготовке и разработке лекционных курсов и спецкурсов по новой истории Афганистана и стран Южной Азии, истории международных отношений и политики колониальных держав.

Основные положения и выводы диссертации были использованы при подготовке и чтении лекций по новой и новейшей истории стран Азии и Африки и спецкурсов "История освободительной борьбы восточных пуштунов с английской колониальной экспансией (1849–1947 гг.)", "Образование централизованного афганского государства в последней четверти XIX века" в Таджикской Государственном университете им. В.И. Ленина.

Выводы диссертации о положении и роли мусульманских богословов и ислама в пуштунском обществе важны для изучения истоков исламских движений на Среднем Востоке и в Пакистане.

Теоретической и методологической основой диссертации были труды основоположников марксизма-ленинизма о закономерностях становления, развития и смены общественно-экономических формаций, о зависимости (исторической обусловленности) общественного строя и присущих ему политических учреждений от экономического строя общества и господствующих в нем производственных отношений. Особую важность имели при исследовании рассматриваемых в работе проблем ленинские работы об империализме и национально-освободительной борьбе поработанных им народов.

Характеристика источников. Изученные источники условно можно разбить на шесть групп.

I. Летописи и хроники, исторические и географические сочинения. Весьма важным и интересным является трехтомный труд

афганского летописца Файз Мухаммада "Сирадж ат-таварих" ("Светильник историй"), изданный в Кабуле в 1331-1333 гг. х. (1912-1915). Материалы этого труда, особенно его третьего тома, дают возможность выяснить отношение эмиров Кабула к проблеме восточнопуштунских земель; проследить этапы английской экспансии на территории горных пуштунских племен и их борьбы против Англии. В нем также содержатся ценные материалы относительно хозяйственной деятельности и социально-экономического строя пуштунов.

Весьма ценным источником является трактат "Таквим-уд-дин" ("Упрочение, - или укрепление, - веры"), составленный группой сановников и улемов при непосредственном участии эмира Абдулрахман-хана (1880-1901) и изданный в Кабуле в 1306 г.х. (1888 г.). Он состоит из выдержек из Корана и хадисов и комментариев к ним, призывающих пуштунов объединиться под властью эмира ислама, т.е. Абдулрахман-хана. Специальный раздел трактата посвящен джихаду (священной войне).

Некоторые сведения о политике Абдулрахман-хана в отношении пуштунских племен содержатся в "Тадж ат-таварих" ("Венец историй"), изданной в Бомбее в 1322 г.х. (1904 г.). Но эта книга составлена английским подданным-панджабцем Султан Мухаммад-ханом, который был придворным секретарем Абдулрахман-хана, и поэтому проблемы восточных пуштунов изложены в ней в примиренческом духе. Весьма ценные материалы о восточнопуштунских племенах, их численности и занятиях содержатся в "Джуграфия-и Афганистан", изданной в Кабуле в 1301 г.х. (1884 г.).

К числу источников этой группы безусловно можно отнести и фундаментальный труд афганского историка Мир Гулам Мухаммад Губара "Афганистан дар масир-и тарих" ("Афганистан на пути истории"), изданный в Кабуле в 1967 г. Объясняется это тем, что Мир Гулам Мухаммад Губар был не только очевидцем, но нередко и участником многих важных событий, происходивших в начале XX в. и описанных им в заключительном разделе его книги. Этот труд ценен для нас тем, что в нем содержатся факты и материалы (дополняющие сведения других источников) о борьбе эмиров Кабула за земли восточнопуштунских племен и их противодействию английской экспансии.

Особое место среди исторических источников, созданных во второй половине XIX - начале XX в., занимают исторические пес-

ни, составляющие важную часть огромного фольклорно-поэтического наследия восточных пуштунов. Исторические песни донесли до нас сведения о самоотверженной борьбе пуштунских племен Вазиристана, Эхоба (Жоба), Тираха, Хайбера, Дира, Свата и Баджаура с английскими колонизаторами; они рассказывают о героях этой борьбы, о битвах, навсегда запечатленных в памяти народа (см. 121, с.4-77).

2. Документы, договоры, соглашения, дипломатическая переписка. Наиболее важным и ценным источником этой группы для изучения рассматриваемых нами проблем является "Сборник договоров и соглашений, относящихся к Индии и сопредельных с нею странам" (Калькутта, 1909).

Важно отметить, что эти соглашения носили международно-правовой характер, так как восточнопуштунские племена даже после 1893 г. не подчинялись английским законам. Они выступали как субъекты двусторонних правовых отношений. Другими словами эти договоры и соглашения являются живыми свидетелями борьбы за свободу и независимость.

Некоторые ценные сведения о формах и методах английской политики в 60-70-х годах XIX в. в горных восточнопуштунских районах содержатся в переписке английского правительства с эмиром Шер Али-ханом (1863-1869), опубликованной в сборнике "Корреспонденция. Отношения между Британским правительством и Афганистаном со времени вступления на афганский престол эмира Шер Али-хана" (Л., 1877).

Другими интересными источниками являются: сборник "Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века" (М., 1974), материалы которого помогают выяснить интересные подробности отношений Абдулрахман-хана к проблеме восточных пуштунов в период его борьбы за афганский престол, а также "Синяя книга". Сборник тайных документов, извлеченных из архива бывшего министерства иностранных дел" (М., 1918): факты и документы этого сборника (донесения, депеши, письма, телеграммы генерального консула России в Британской Индии с октября 1913 по февраль 1917 г.) позволяют изучить один из сложных этапов освободительной борьбы восточных пуштунов, какими являлись годы первой мировой войны.

3. Английские официальные справочные издания. Самым ценным и интересным из них по праву считается труд чиновника англ-

лийской колониальной администрации, долгие годы прожившего среди восточных пуштунов, уроженец города Вах в северо-западном Панджабе Мухаммад Хаят-хана, — "Хаят-и афгани" ("Афганская жизнь"). В нем содержатся важные сведения о генеалогической структуре восточнопуштунских племен, их хозяйственной деятельности, быте, обычном праве, социально-экономических отношениях, а также об английской политике 40–60-х годов XIX в. При написании своего труда Мухаммад Хаят-хан использовал пуштунские хроники, генеалогии, документы семейных архивов пуштунских феодалов, лично собранные им расспросные сведения. Книга была издана в 1867 г. в Лахоре на языке урду; в 1874 г. там же был издан английский перевод, переизданный в 1981 г. в Пакистане.

Нами были также использованы газеттиры Северо-западной пограничной провинции, Пешаварского округа, округов Банну и Дера-исмаил-хан. Газеттиры обычно составлялись английскими управляющими округов и налоговыми чиновниками, жившими и работавшими среди пуштунов. Они являются важными источниками, но требуют критического анализа. В них можно найти весьма подробные сведения о пуштунских племенах, земельных отношениях, административном устройстве пуштунских районов, об основных занятиях пуштунов, налоговой системе, введенной английскими властями в административных округах. Однако ценность собранных в газеттирах материалов нередко снижается из-за тенденциозности изложения.

4. Мемуары и записки английских политических деятелей и колониальных чиновников. Большой интерес представляет сочинение Джона Эдая "Ситана" (СПб., 1873). Джон Эдай был полковником британской армии и активно участвовал в крупной военной акции, предпринятой в 1863 г. против ваххабитов и юсуфзаев Бунера. Он не только подробно описывает действия английских войск, но и рассказывает о сопротивлении, оказанном ваххабитами, жителями Бунера и пришедшими к ним на помощь ополчениями Свата, Баджаура, а также момандов, афридиев и пуштунов Пешаварского округа.

Ценные сведения об антианглийских выступлениях равнинных пуштунов содержатся в сочинении Г.Кемпбелла "Афганская граница" (Л., 1879), около тридцати лет прослужившего в английских войсках. Не меньший интерес представляют мемуары Р.Варбартонна "Восемнадцать лет в Хайбере" (Л., 1900), который 29 лет про-

служил на границе, из них 20 лет — политическим агентом в Хайбере. Наибольший интерес в его сочинении представляют сведения о племени африди. Весьма ценные данные о баннучах, мерватах и других племенах округа Банну, о земельно-налоговых преобразованиях английских властей в этом округе и их последствиях приводятся в работе С.Торбэрна "Банну, или наша афганская граница" (Л., 1876).

Большой фактический материал о расселении пуштунских племен, их занятиях, социальном и политическом устройстве, а также о карательных экспедициях, проводимых английскими колонизаторами, имеется в сочинении Г.Б.Скотта "Афган и Патан" (Л., 1929), более 20 лет служившего на северо-западной границе и участвовавшего во многих английских походах.

Интересны для исследователя и мемуары Р.И.Врюса "Наступательная политика и ее результаты" (Л., 1900), который в 1861–1896 гг. служил в различных должностях на границе. Последние девять лет он был помощником начальника округа Дераисмаил-хан, а затем начальником всего Дераджата. В его мемуарах подробно описывается английская политика в отношении племен какар и ширани, а также в Вазиристане.

Некоторые сведения о пуштунских племенах, их хозяйственной деятельности и социальных отношениях дает в своих записках Х.Г.Раверти "Записки об Афганистане и части Белуджистана" (Л., 1881), который в 50–60-х годах XIX в. объехал почти все горные районы.

Некоторые ценные сведения о восстании пуштунов в 1897–1898 гг. содержатся в дневнике В.С.Финкастла и П.С.Эллиот-Локхарта "Пограничная кампания" (Л., 1898), офицеров Малакандского и Бунерского отрядов английских войск, принимавших участие в подавлении выступления юсуфзаев и момандов, а также в сообщениях специального военного корреспондента газеты "Пайонир", изданных в 1898 г. под заголовком "Восстания на северо-западной границе".

Интересные материалы содержит также книга Олафа Кэрроу "Патаны" (Л., 1958), который несколько лет был губернатором Северо-западной пограничной провинции.

5. Материалы Российских архивов. В работе были использованы материалы Центрального Государственного военно-исторического архива (ЦГВИА) и Архива внешней политики России (АВНПР), в

которых имеются ценные сведения, отсутствующие в нарративных источниках. Вместе с тем следует отметить, что многие архивные материалы носят обзорный характер, что не всегда позволяет всесторонне осветить интересующие нас факты и события.

6. Периодические издания. Много интересных материалов содержат газеты "Таймс" и "Туркестанские ведомости". Правда, газета "Туркестанские ведомости" корреспондентов в Индии не имела. Но на ее страницах перепечатывались полностью или в выдержках сообщения о событиях в Британской Индии, публикуемые в англо-индийской и западноевропейской прессе. Материалы газеты "Таймс" проникнуты откровенно колониалистским духом; их критическое использование позволяет все же восстановить хронологический порядок изучаемых фактов и событий. Нами использованы также "Выдержки из английских газет" за 1896-1898 гг., хранящиеся в ЦГВИА, фонд 1396, ед.хр. 1491 и 1506.

Некоторые весьма интересные данные были найдены нами в известном "Туркестанском сборнике", который хранится в Государственной публичной библиотеке УзССР им. Алишера Навои в Ташкенте. Этот сборник – богатейшее и единственное в своем роде собрание печатных материалов, извлеченных из более 10700 книг, газетных и журнальных статей на русском и западноевропейских языках, имеющих отношение к Средней Азии и сопредельным странам, в том числе к Северо-Западной Индии, за период с 1867 по 1916 г. Все материалы "Туркестанского сборника" представлены в виде газетных вырезок и разброшюрованных журнальных статей и книг, которые переплетены в 494 тома. Из них 416 томов составлены основоположником русской научной библиографии В.И.Межовым, а остальные 78 – крупными библиографами и учеными Н.В.Дмитровским, А.А.Семеновым и Е.К.Ветгером. Нами были использованы 13, 83, 196, 223, 242 и 243-й тома сборника.

К сожалению, некоторые источники в подлиннике оказались нам недоступны, поэтому они были использованы в переводах, опубликованных в "Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии"; это главным образом записки, статьи, выдержки или обзоры книг английских авторов, посвященные Северо-Западной Индии.

Литература вопроса. Значительную помощь при изучении политической истории восточных пуштунов оказали диссертанту труды отечественных и советских исследователей, посвященные истории

Индии, Афганистана и сопредельных стран, а также английской колониальной политики в этом регионе. Некоторые из этих трудов непосредственно посвящены истории восточных пуштунов, хотя и затрагивают преимущественно военные вопросы. Так, в 90-х годах XIX в. М.Грулев сначала в журнале "Военный сборник" (1898, № 8, 1899, № 1-5) отдельными частями под названием "Очерк восстаний на северо-западной границе Индии в 1897 г.", а затем в 1909 г. отдельной книгой – "Очерк восстаний пограничных племен Индии за последние 10 лет" – опубликовал работу, посвященную антианглийским выступлениям пуштунов в 1897-1898 гг. Ценность этого труда заключается прежде всего в том, что он был написан по горячим следам событий. Вместе с тем поскольку М.Грулев использовал исключительно материалы англо-индийской прессы, то в освещении этих событий он фактически следовал английской версии, концентрируя внимание на описаниях действий английской колониальной армии.

4 февраля 1899 г. на собрании Военно-исторического общества Генерального штаба, состоявшемся в здании штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, граф Ностиц выступил с докладом на тему: "Восстание на северо-западной границе Индии в 1897 году", а в 1901 г. он под этим же названием издал книгу. Доклад и книга Ностица также были выполнены почти исключительно по английским источникам.

В 1901 г. в украинском городе Умань была опубликована книга "Индийская пограничная война 1897 г.". Ее авторами были Кавелин и Ососов. В книге излагаются сведения о действиях английского экспедиционного корпуса против момандов. Авторы, подробно описывая ход боев, не скрывают своих симпатий к пуштунам.

К этой же группе работ можно отнести и труд русского этнографа и историка Н.А.Аристовой "Англо-индийский Кавказ" (СПб., 1900). Автор начинает с экскурса в историю английской экспансии в районах расселения восточнопуштунских племен, а затем по материалам двухтомного сборника "Синяя книга" (выпущенного в 1897 г. английским парламентом) описывает ход восстаний пуштунов.

Из работ советских исследователей автор хотел бы в первую очередь назвать труды основоположника советского афгановедения И.М.Рейснера и исследования его учеников Ю.В.Ганковского, Л.Р.Гордон-Полонской, В.А.Ромодина, Н.А.Халфина, в которых изуче-

ны особенности исторического пути, пройденного пуштунским народом, а также работы М.Г.Асланова, М.Р.Аруновой, М.А.Бабаходжаева, Г.Ф.Гирса, Н.М.Гольдберга, В.И.Искандарова, В.И.Кочнева, Х.Назарова, А.Я.Соколова, У.Рустамова, посвященные проблемам истории, этнографии и истории культуры пуштунов.

Из работ афганских историков, которые были нами использованы при написании диссертации, отметим помимо названного выше Мир Гулам Мухаммад Губара труды, авторами которых были А.А.Кохзад, С.К.Риштия, М.Х.Какар, Садикулла Риштин и Абдуррауф Бенава.

Английская литература по истории Северо-Западной Индии весьма обширна, но многим изданиям присуща крайняя тенденциозность не только в освещении истории восточных пуштунов, но и в отборе фактов и событий. Сказанное полностью относится и к книгам Эллиота, Миллера, Дэвиса и др., фактический материал которых использован в диссертации.

Существенную помощь (особенно при критическом анализе работ английских историков, выступающих апологетами колониальной политики Великобритании) нам оказали труды некоторых современных индийских исследователей, прежде всего Р.С.Растоги и Г.П.Трипаси.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были доложены, обсуждены и одобрены на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава ТГУ им.В.И.Ленина (1978-1985 гг.). Диссертация по главам, а затем полностью обсуждалась на заседании и расширенном заседании кафедры новой и новейшей истории Исторического факультета ТГУ им.В.И.Ленина и на расширенном заседании Отдела Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения АН СССР и рекомендована к защите. По теме диссертации опубликованы две монографии и несколько статей.

Структура диссертации определяется задачами исследования. Работа состоит из введения, восьми глав (которые сведены в три раздела), заключения, приложений (в которых дана генеалогическая схема восточнопуштунских племен и кланов и словарь терминов) и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, показывается степень ее изученности, сформулированы цели и задачи исследования, определены научная новизна и практическая значимость работы, содержится анализ использованных источников и литературы.

В первой главе "Расселение восточных пуштунских племен и их основные занятия" дана географическая характеристика занимаемой ими территории, характеризуются этнический состав восточнопуштунских племен и основные особенности их хозяйственной жизни.

В середине XIX века восточные пуштуны населяли территорию вдоль западного берега реки Инд площадью в 120 тысяч квадратных километров, от Читрала на северо-востоке до Дераисмаилхана на юго-западе. Пуштунское население имелось и к востоку от реки Инд, в округе Хазара на северо-западе Панджаба.

Основными пуштунскими племенами, населявшими в середине XIX века земли по западному берегу реки Инд, были: юсуфзаи, гадун, таркалани, утман-хель, мухаммадзаи, халил, даудзаи, ги-гиани, моманд (мохманд), африди, оракзаи, муллагири, хаттак, тури, цамкани (чамкани), займухт, биттани, ширани, гандапур, лохани, даур, вазир, масуд, какар, тарин, ачакзаи, марват и баннучи. Каждое из названных племен делилось на несколько ветвей и многочисленные кланы ("хель").

Основными занятиями восточных пуштунов были скотоводство и земледелие. Земледелием, как основным видом занятий, занимались восточные пуштуны, населявшие долины по правобережью Инда (составившие после 1849 г. территорию так называемых административных округов), так как здесь имелось достаточно годных для обработки земель, особенно по берегам рек. Пуштуны (как равнинные, так и горные) были большими мастерами искусственного орошения. Они сеяли озимые и яровые культуры.

Важную роль в хозяйственной жизни всех без исключения восточнопуштунских племен играло животноводство. Были развиты ремесленное производство и домашние промыслы. Важно отметить, что к середине XIX века многие виды ремесленного производства находились уже в руках пуштунов, а не были занятием только чужаков ("хамсая") выходцев из Индии.

Значительную роль в экономике восточных пуштунов играла

второй половине XIX – начале XX вв. не платили ни налогов, ни дани ни своим ханам или маликам, ни правителям соседних государств. Не платили они налогов и сикхам в те годы, когда те владели заиндскими округами.

Джирга – совет старейшин функционировал у всех восточно-пуштунских племен без исключения, но у горных пуштунских племен она представляли собой верховную законодательную и судебную власть. В своей деятельности джирга руководствовалась "пуштунвали" – обычным правом пуштунов. На территории равнинных племен и восточнопуштунских княжеств правом голоса на заседаниях джирги пользовались только земледельцы, собственники земли, и джирга занималась разбором сугубо внутриобщинных дел. К тому же ханы оказывали значительное влияние на решения джирги, там и тогда, где ее собрания проводились.

В первые десятилетия XX в. на территории равнинных округов наблюдалось интенсивное становление капиталистических отношений.

Отмеченная специфика, пестрота и многоукладность общественного строя восточнопуштунских племен, естественно, оказывали значительное влияние на все стороны политической истории восточных пуштунов в новое и новейшее время, на становление и развитие их освободительной борьбы с английскими колонизаторами, на конкретные формы, в которые эта борьба выливалась.

В третьей главе "Колониальная политика Англии на северо-западных границах Британской Индии и начало освободительной борьбы восточных пуштунов (50–70-е годы XIX в.)" – исследуется английская колониальная экспансия и особенности английской колониальной политики в захваченных восточнопуштунских землях, освободительная борьба восточнопуштунских племен и ее формы, методы и особенности.

Исследование истории колониальной экспансии Англии на северо-западных границах Британской Индии в 50–70-х годах XIX в. показывает, что она была составной частью колониальной политики капиталистических государств Европы на Среднем Востоке и в Центральной Азии. Земли восточнопуштунских племен привлекали внимание творцов английской политики, в первую очередь, своим военно-стратегическим положением, как база дальнейшей экспансии в направлении Среднего Востока, Средней и Центральной Азии. Сами по себе земли восточнопуштунских племен особого интереса

для Великобритании в 50–70-е годы XIX в. не представляли. Их завоевание было сопряжено со значительными расходами. Кроме того, главной целью английской политики в этой части Азии было в эти годы покорение Афганистана (к чему Англия стремилась, начиная с 30-х годов XIX в.). В случае реализации этого замысла земли восточных пуштунов автоматически оказались бы в сфере влияния Англии.

Политическая раздробленность и неравномерное развитие различных районов этнической территории восточных пуштунов позволили английским колонизаторам в 1849 г., после аннексии Панджаба, захватить и поставить под свое прямое управление равнины правобережье р. Инда, населенные главным образом пуштунами.

Английские власти проводили на правобережье Инда весьма осторожную и тонкую политику, тщательно учитывали особенности, существовавших здесь до 1849 г., социально-экономических и общественных институтов; традиций пуштунского общества; своеобразие земельно-налоговых порядков, сложившихся к моменту аннексии Панджаба. Англия признала (или подтвердила) права и привилегии ханов и маликов тех восточнопуштунских племен, которые во время войн с сикхами действовали на ее стороне или сразу же после окончания этих войн признали власть Англии и оказали помощь в установлении колониального режима. Английская колониальная администрация пожаловала этим ханам в дополнение к их земельным владениям пожизненные или наследственные джагиры, равные одной четвертой части налога, взимаемого с подвластных этим ханам племен. Собственностью ханов была объявлена и часть общинных земель. Наиболее влиятельным и могущественным присваивали титул "наваб" (высочество, светлость), возводя их как бы в дворянское достоинство.

Малики деревень были превращены в наследственных начальников ("ламбардар"), выступающих, как и при сикхах, связующим звеном между жителями деревни и вышестоящей властью. Им вменялись в обязанность сбор налогов, оказание помощи английской администрации. Малики-ламбардары освобождались от уплаты налогов со своей земли.

Политика Англии в отношении общинного землевладения и крестьян-общинников не отвечала интересам последних. Леса, большая часть оросительных сооружений, пастбища, пустоши, запасы недр были объявлены собственностью государства. Весь земельный

фонд был обложен поземельным налогом. Налогоплательщиками, как и при сикхах, оставались полноправные общинники. Если надел общинника сдавался в аренду, рента вносилась собственнику земли. С орошаемых земель кроме поземельного взимался водный налог ("абиана"). Налог взыскивался в денежной форме с каждого акра земли. Кроме поземельного и водного налогов пуштунские крестьяне платили различные сборы.

Непосредственное управление равнинными округами, или дистриктами, осуществлялось помощниками комиссаров. Карательные и охранные функции на равнинах осуществляли полиция, панджабская стража и колониальные суды. В отношениях с горными племенами английские власти вплоть до 70-х годов XIX века пользовались так называемой "посреднической системой".

Важным социальным результатом английской колониальной политики на правобережье Инда было слияние пуштунов — полноправных в прошлом общинников и их арендаторов-хамсая в единый класс-сословие — крестьянство. Упрочение позиций помещиков-землевладельцев, превратившихся к концу XIX в. в основную социальную опору власти колонизаторов на равнинных заиндских территориях. Превращение традиционных пуштунских институтов в низшее звено английского колониального аппарата.

Территория горных пуштунов, расположенная к западу от административных округов имела важное военно-стратегическое значение, так как находящиеся на ней горные проходы и перевалы вели из Британской Индии в Афганистан и дальше — в Иран, Среднюю и Центральную Азию. Наиболее важными были перевалы через Дир и Сват в Читрал и дальше — на Памир; Хайбарский проход на пути из Пешавара в Кабул; Куррамский по дороге из Кохата в Газни и Кабул; Гомалский — от Дераисмаил-хана на Газни; Болан — на дороге в Кандагар и дальше на Герат. Через них издавна осуществлялись связи между Индией и странами Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии.

Негативные результаты первой англо-афганской войны 1838-1842 гг., напряженная обстановка в Индии (особенно после Великого народного восстания 1857-1859 гг.) и, самое главное, опасения восстаний горных пуштунов в случае открытой агрессии против них, заставили английские правящие круги в 50-70-е гг. XIX в. разработать и осуществить системы мер, направленных на включение земель горных пуштунов в сферу исключительного влия-

ния Англии, а затем и полную аннексию их.

Колониальные власти всеми имевшимися у них средствами стремились упрочить авторитет и влияние тех ханов и маликов, которые с ними сотрудничали; субсидировали представителей знати племен, негласно изъявивших желание сотрудничать с английскими властями; вербовали среди горных пуштунских племен мужчин на службу в колониальной армии, полиции, низших звеньях гражданской администрации; поощряли переселение пуштунов из горных районов на территории административных округов. В населенных пунктах вблизи от границы с горными пуштунами были открыты благотворительные миссионерские больницы, диспансеры и аптеки, в которых бесплатно отпускались лекарства и доступ в которые для горных пуштунов был свободным. В административных округах были открыты начальные миссионерские школы, в которых учились дети из горных районов. В Пешаваре на базе миссионерской школы был открыт первый пуштунский колледж. Был расширен доступ пуштунов из горных племен в различные учреждения и службы колониальной администрации.

В своей политике колониальные власти особый упор делали на заключение неравноправных договоров и соглашений с горными племенами, которыми обуславливались право английской администрации на строительство (на территории племени, подписавшего неравноправное соглашение) дорог, сооружение военных постов и в особенности признание племенем линий границ, определенных английской стороной между Британской Индией и территорией этого племени. Однако, фактически каждый шаг колонизаторов, направленный на упрочение их власти или на захват новых позиций на территории, населенной восточными пуштунами, встречал решительный отпор.

Борьба восточных пуштунов протекала в форме индивидуального террора, как против лиц британского происхождения, так и против наемников английских властей; в форме отказа от уплаты налогов и несоблюдения колониальных законов, введенных английскими властями.

Для горных пуштунов наиболее распространенной и характерной формой борьбы было вооруженное нападение на заставы, посты, гарнизоны, лагеря, форты и другие военные объекты Англии. Часты были нападения на ночные сторожевые посты в городах, помещения английских административных органов власти, на продо-

вольственные и фуражные склады, почту, на пограничные деревни, вывод из строя железных дорог и телеграфных линий в глубинных районах округов.

Борьба горных пуштунов с английскими колонизаторами носила, в целом, бескомпромиссный характер, несмотря на явное неравенство в силах участвовавших в ней сторон. Наибольшую активность в борьбе с английскими колониальными властями проявляли те восточнопуштунские племена или подразделения племен, экономические и социально-политические интересы которых были в наибольшей степени ущемлены в результате захвата Англией правобережья Инда.

Стремясь подавить вооруженные выступления восточных пуштунов, английские власти широко применяли карательные меры, носившие коллективный характер. На клан или племя налагался штраф, предъявлялись требования возместить материальный ущерб, захватывалось имущество племени и арестовывались его члены, оказавшиеся на британской территории. Нередко некоторые племена подвергались блокаде, им запрещалась торговля в английских владениях; запрещалось перегонять через них скот, вьючных животных, общаться с британскими подданными.

Часто совершались карательные экспедиции, обычно весной и осенью, когда хлеб, стоявший на корню, скармливался вьючным животным английских обозов и артиллерии, а обмолоченный конфисковывался или уничтожался. Такого рода экспедиции совершались 15 раз в течение первых шести лет (1849-1855 гг.) после установления власти Англии на северо-западной границе Индии, а в 1849-1879 гг. не менее 60 раз. Однако, даже по признанию английских авторов, такого рода экспедиции и насильственные меры, успеха не имели и результата не приносили.

Английские захватчики, оккупировав правобережье Инда, хотя и сумели разделить равнинных и горных пуштунов административной границей, не смогли противопоставить их друг другу. Горные племена при проведении ими многочисленных антианглийских акций постоянно получали помощь и поддержку от пуштунов - британских подданных.

Главной причиной относительно слабого сопротивления равнинных пуштунов английским завоевателям (которым удалось поэтому без больших потерь установить свою власть над заиндскими землями) было стремление феодальной верхушки пуштунов, проживав-

ших на территории равнинных административных округов, к достижению компромисса с английскими колонизаторами, в которых пуштунские навабы, ханы и малики видели надежного покровителя и защитника своих классовых интересов.

В четвертой главе "Восточные пуштуны в 80-е годы XIX века" - характеризуются особенности английской экспансии на северо-западных границах Индии в эти годы, ее формы, методы и цели; анализируются характерные особенности борьбы племен, земли которых стали главным объектом английской агрессии.

Последняя треть XIX в. ознаменована переходом капитализма в империалистическую стадию, особое значение приобретают колонии, представляющие интерес для метрополии не только как источники сырья и рынки сбыта, но и как сфера приложения капитала. Резко активизировалась колониальная политика Англии, что обуславливалось ее внутриэкономическим и внутриполитическим положением. С конца 70-х годов она утрачивает свою промышленную монополию в мире. В этих условиях эксплуатация колоний приобретает для Англии особое значение. Одним из острых очагов международных империалистических противоречий становятся Средний Восток и Центральная Азия.

В 1876 г. Англия захватила Кветту, важный военно-стратегический пункт в Северо-восточном Белуджистане. По кабальному соглашению 1876 г., навязанному хану Калата, Англия обеспечила за собой безраздельное господство в Белуджистане. В 1878 г. Англия вторглась в Афганистан и по неравноправным договорам 1879 и 1880 гг., навязанным эмирам Якуб-хану (1878-1879) и Абдуррахман-хану (1880-1901), превратила его в зависимую страну. Англией были захвачены горные проходы в землях восточных пуштунов (Хайбер, Мични, Куррам, Болан), имевшие важное военно-стратегическое значение.

Захватнические планы колонизаторов встретили упорное сопротивление пуштунов.

В 80-х - начале 90-х годов объектом широкой английской экспансии становятся земли какаров, ширани и вазиров. История этой экспансии связана с именем известного английского военного и политического деятеля Р.Сандемана, долгие годы служившего в северо-западных районах Британской Индии.

В 1884-1890 гг. Р.Сандеман, подкупая ханов и маликов и организовав военные экспедиции, установил контроль Англии над

землями какаров, ширани и проходом Гомал. Что касается Вазиристана, то подчинить его полностью колонизаторы не смогли. Завоевание Какаристана и территории ширани было облегчено тем, что к середине XIX в. развитие феодальных отношений зашло здесь значительно дальше, чем в Вазиристане. И у какаров, и у ширани уже выделилась влиятельная феодальная верхушка, которая обладала почти такой же властью над своими соплеменниками, как брагуйско-белуджские сардары в соседнем Белуджистане. Английской колониальной администрации удалось привлечь ханов и маликов какаров и ширани к сотрудничеству, используя прямой подкуп, междоусобицы и распри между племенами, а также вражду и соперничество между соплеменниками; после этого она, опираясь на их авторитет и поддержку, сломала сопротивление и рядовых пуштунов. По-иному обстояло дело в Вазиристане, который в социально-экономическом отношении был значительно менее развит, чем, например, Какаристан и где малики не располагали ни властью, ни значительным влиянием. Поэтому, хотя некоторые представители феодализирующейся верхушки вазиров пошли на соглашение и сотрудничество с английской администрацией, использовать этот фактор для подчинения рядовых вазиров она не могла. Поэтому Вазиристан остался непокорным, хотя некоторым влиянием там Англия к концу XIX в. уже пользовалась.

В конце 80-х гг. XIX в. Англия провела несколько военных операций в землях горных юсуфзаев, стремясь подвинуться в направлении Памира и Гиндукуша. Чтобы достичь этой цели, необходимо было покорить земли сильного юсуфзайского клана исазай, на территории которого сложилось небольшое ханство Аграр. Исазаи, поддерживаемые соплеменниками и соседями, а также ваххабитами и жителями Бунера, оказывали ожесточенное сопротивление захватчикам. Лишь после четырех экспедиций, в ходе которых исазаям были навязаны неравноправные соглашения, и обещаниями выплачивать исазаям ежегодную большую субсидию, английские власти получили право проложить через их земли дороги.

В 1892 г. после двух экспедиций (1890, 1892 гг.) против оракзаев, земли которых лежали между британским административным округом Кохат и долиной Куррама, английский протекторат был установлен над Куррамом. Вместе с тем, английским колонизаторам, сумевшим огнем и мечом установить свое влияние в Какаристане, Курраме, Хайбере, Вазиристане и некоторых других

районах, не удалось осуществить прямой аннексии земель горных пуштунов и присоединить их к Британской Индии, передвинув ее границу на запад и северо-запад. Не смогли они установить на этих землях и прямое административное управление и вынуждены были довольствоваться косвенным контролем, создав несколько политических агентств. Возглавлявшие их представители колониальной администрации (политические агенты) осуществляли свои функции, опираясь на содействие отдельных маликов из полосы горных племен и пограничную милицию. Во внутренних делах горные восточнопуштунские племена сохранили, фактически, полную самостоятельность, и английская власть во всем районе их расселения была весьма непрочной. Сложившаяся на рубеже 80-х - 90-х годов ситуация была, прежде всего, результатом мужественной и героической борьбы горных восточнопуштунских племен с английскими колонизаторами. Определенную положительную роль в их освободительной борьбе играло противодействие, которое оказывали английской колониальной экспансии правящие круги афганского государства.

Пятая глава - "Правящие круги Афганистана и восточные пуштуны (80-е годы XIX века)", посвящена анализу основных этапов истории отношений между восточными пуштунами и Афганистаном.

Эмир Абдуррахман-хан, заняв в 1880 г. афганский трон, укрепил свою власть в стране и провел реформы, которые превратили Афганистан в централизованное государство абсолютистского типа; он вел активную борьбу (идеологическую, политическую и отчасти с использованием военной силы) за включение в состав Афганского государства земель восточных пуштунов. Для этого Абдуррахман-хан объявил себя духовным и светским вождем восточных пуштунов, а всю их территорию традиционным владением афганских падишахов.

В своей политике эмир Абдуррахман-хан постоянно и внимательно учитывал значение такого важного фактора, как ислам, и ту важную роль, которую в социально-экономических сферах жизни восточных пуштунов играло сословие мусульманских богословов, особенно его верхушка ("сеиды", "ахуны", "пиры", "муллы" и "шейхи"). Реальная оценка важной роли ислама и была, как представляется, причиной, побудившей Абдуррахман-хана объявить себя духовным вождем восточных пуштунов. Это же обстоятельство

побудило Абдуррахман-хана издать в 1888 г. специальный трактат "Таквим-уд-дин" – "Упрочение (или укрепление) веры", написанный по его указанию группой мулл. Этот трактат был пронизан идеями единства всех пуштунов, основанного на исламе, их общей борьбы против неверных (т.е. против Англии), необходимости следовать предписаниям Корана, как они излагались эмиром, и повиноваться приказаниям эмира.

Чтобы упрочить свое влияние, Абдуррахман-хан систематически направлял к восточным пуштунам своих эмиссаров, которые выступали посредниками между ним и джиргами независимых пуштунских племен, призывали пуштунов повиноваться падишаху ислама, и, одновременно, принимали меры для дискредитации маликов и ханов, которые сотрудничали с английскими властями. Абдуррахман-хан назначил жалование многим пуштунским муллам и маликам, чтобы вознаградить их за преданную службу. Каждый пуштунский солдат или чиновник, оставивший службу в английской колониальной армии или администрации и прибывший в пределы Афганистана, с почетом принимался в Кабуле, как примерный мусульманин.

В результате такой систематической долголетней деятельности, среди многих восточных пуштунов к концу 80-х годов укрепилось представление об эмире Абдуррахман-хане как о законном правителе Афганистана и, одновременно, главе, покровителе и защитнике ислама.

Безусловно, такая позиция восточнопуштунских племен, – их ханов, маликов и рядовых общинников, – объяснялась, конечно, не только огромной ролью в их массовом сознании исламских религиозных представлений (хотя было бы неверно преуменьшать эту роль). Не меньшее значение имела и объективно сложившаяся в регионе в 80-е годы XIX в. военно-политическая обстановка. Афганское государство и его эмир были в эту эпоху единственной силой, на помощь и поддержку которой могли рассчитывать в своей борьбе с Англией восточные пуштуны. Надо учитывать также и определенное (хотя и неполное) совпадение интересов правящих кругов Афганистана и интересов имущей верхушки восточных пуштунов в их борьбе с английской экспансией. И эмир Абдуррахман-хан и малики, и ханы восточнопуштунских племен, а также мусульманские богословы стремились к тому, чтобы остановить английскую экспансию, не допустить продвижения Англии на северо-за-

пад. Более того, их интересам отвечало освобождение из-под английской власти и контроля всех восточнопуштунских земель. Но на этом совпадение их целей и интересов кончалось. Эмир Абдуррахман-хан стремился, в конечном счете, распространить свою власть (если бы это удалось ему) на все восточнопуштунские земли, отторгнутые от Афганистана после распада державы Дуррани сначала махараджей Панджаба, а потом Англией, и превратить их в неотъемлемую часть афганского государства. Хань же наиболее крупных восточнопуштунских племен, среди которых были сильны феодально-сепаратистские устремления, предпочитали сохранить свое положение фактически независимых правителей небольших феодальных княжеств. Абдуррахман-хан располагал сведениями о существовании этих устремлений и учитывал их в своей практической политике.

Следует отметить, что правительство Абдуррахман-хана, в своей борьбе за восточнопуштунские земли, в первую очередь вело активную деятельность в тех районах (Вазиристан, Дир, Сват, Тирах, Баджаур, земли момандов), которые не находились еще под контролем Англии, не были связаны с ней договорами или соглашениями о вассалитете, а иногда имели исторически сложившиеся устойчивые торгово-экономические связи с Кабулом. Однако, даже такая деятельность Абдуррахман-хана встречала упорное противодействие Англии. И она, оказав дипломатический нажим на эмира Абдуррахман-хана, и используя сепаратистские устремления некоторых крупных восточнопуштунских феодалов, сумела воспрепятствовать включению их земель в границы Афганского государства. Вместе с тем, и самой Англии не удалось, вследствие противодействия эмира Абдуррахман-хана, поддерживаемого восточнопуштунскими племенами, ни формально, ни фактически включить эти территории в пределы Британской Индии.

В шестой главе "Англо-афганское соглашение 1893 года и восточные пуштуны" – раскрываются характерные особенности английской экспансии в начале 90-х гг. XIX в. Показывается стремление Англии аннексировать земли восточных пуштунов и обострение на этой основе англо-афганских отношений. Анализируются результаты англо-афганских переговоров в ноябре 1893 г. и заключенного по итогам переговоров соглашения о разделе земель восточных пуштунов. Рассмотрены особенности антианглийских вы-

ступлений пуштунов Вазиристана, Баджаура и др. Глава заканчивается изложением причин поражения эмира Абдуррахман-хана в его борьбе за включение земель восточнопуштунских племен в состав Афганского государства.

В начале 90-х гг. XIX в. английские колониальные власти, продолжая продвигаться в глубь восточнопуштунских земель, настоятельно требовали от Абдуррахман-хана или приехать в Индию или принять в Кабуле английскую миссию во главе с главнокомандующим английскими вооруженными силами в Южной Азии фельдмаршалом Ф.Робертсом с тем, чтобы определить границу между Британской Индией и Афганистаном. Однако, Абдуррахман-хан уклонился от этих предложений, полагая, что в обоих случаях ему пришлось бы принять условия английской стороны. Фельдмаршал Ф.Робертс собирался прибыть в Афганистан с эскортом, состоящим примерно из дивизии войск. Это не значит, что эмир вообще не хотел переговоров с Англией, поскольку только в феврале 1892 г. он трижды информировал английские власти о своей готовности принять в Кабуле английскую миссию для обсуждения вопросов, волновавших оба правительства. Более того, эмир заявил о готовности поехать в Лондон, чтобы там решить, в переговорах с английским правительством, все спорные проблемы. Однако английские колониальные власти решительно отклонили предложение эмира провести переговоры в Лондоне.

В результате, к середине 1892 г. англо-афганские отношения были натянуты до крайних пределов. Английское правительство приостановило выплату эмиру субсидии; запретило ввоз оружия и военных материалов из Индии в Афганистан, а также всех металлических изделий, стали и меди; блокировало торговые пути, идущие в Афганистан, а на границах Афганистана сосредоточило более четверти всей дислоцированной в Индии колониальной армии. Эмир Абдуррахман-хан дал согласие на приезд в Кабул английской миссии только после того, как в начале 1893 г. Ф.Робертс покинул Индию по истечении срока службы.

В начале октября 1893 г. миссия во главе с секретарем по иностранным делам Британской Индии М.Дюрандом прибыла в Кабул. Англо-афганские переговоры шли весь октябрь и первые две недели ноября. Все это время продолжалась экономическая блокада Афганистана, а на его границах в повышенной боевой готовности стояла значительная часть английской армии. 12 ноября 1893 г.

под экономическим и военно-дипломатическим давлением Абдуррахман-хан принял английские требования и подписал договор о границе, — так называемой "линии Дюранда".

Договор 1893 г. по своему характеру являлся империалистическим актом. Он был заключен без согласия восточных пуштунов. Фактически большая часть их земель (за исключением Асмары, Бирмала и части территории момандов) стала по договору 1893 г. частью английской колониальной империи. Однако стремление английских колониальных властей реализовать заключенный М.Дюрандом договор столкнулось с упорным сопротивлением горных восточнопуштунских племен.

Когда до восточнопуштунских племен дошла весть о договоре между эмиром Абдуррахман-ханом и Англией, в соответствии с которым их земли включились в состав Британской империи в Южной Азии, большинство из них отказалось признать власть Англии. Первыми об этом заявили вазирь. 3 ноября 1894 г. масуды атаковали английский лагерь в Ване, это послужило сигналом к выступлению всех жителей Вазиристана против Англии. Английское правительство направило против восставших II тысяч солдат. С декабря 1894 по февраль 1895 г. в Вазиристане шли упорные бои между повстанцами и английскими войсками. Колониальные власти не успели подавить выступление масудов и вазиров, как в феврале 1895 г. вспыхнуло крупное антианглийское восстание в Баджауре и Читрале, которое продолжалось до осени того же года. На помощь восставшим пришли юсуфзаи, утман-хель, моманды, афридии, жители Бунера. Английским колониальным властям пришлось отправить против восставших 15 тысяч солдат.

Восстание 1894-1895 гг. было первым крупным антианглийским выступлением восточных пуштунов, направленным против колониального раздела их земель в 1893 г. Отсутствие единства в среде повстанцев, соперничество и взаимное недоверие их руководителей, склонность восточнопуштунских феодалов к поискам соглашений и компромиссов с Англией, неравенство сил явились основными причинами поражений восстания 1894-1895 годов. Вместе с тем восставшим удалось сохранить самостоятельность во внутренних делах.

В седьмой главе "Освободительное движение восточных пуштунов в конце 90-х годов XIX века" исследуется один из наиболее важных этапов освободительной борьбы восточных пуштунов.

В главе критически рассмотрены официальные английские версии причин восстания 1897-1898 гг., а затем на большом фактическом материале вскрыты подлинные причины восстания, особенности его организации и проведения. В хронологической последовательности излагается ход восстаний вазиров, юсуфаев, момандов, афридиев, оракзаев и других. Объясняются причины неучастия в восстании отдельных пуштунских племен и кланов. Изучена роль, которую сыграл эмир Абдуррахман-хан в подготовке восстания и в его проведении. Проанализированы причины поражения движения 1897-1899 гг.

Основной причиной восстаний 1897-1898 гг. явилась английская захватническая политика, вторжение Англии на территорию горных восточнопуштунских племен, осуществление здесь английскими властями колонизаторских акций с целью установления английского влияния и власти.

Одной из причин, способствовавших восстанию 1897-1898 гг., была антианглийская деятельность эмира Абдуррахман-хана, который хотя и не являлся главным организатором восстания, но сыграл определенную роль в его подготовке. Определенную роль в восстании восточных пуштунов в эти годы сыграла также национально-освободительная борьба народов колониальной Индии, развернувшаяся в конце XIX в. под руководством индийской национальной буржуазии.

Не будет преувеличением сказать, что главенствующую роль в организации восстания 1897-1898 гг. сыграли мусульманские богословы, имевшие огромное влияние в восточнопуштунском обществе. Руководящей роли улемов в антианглийских выступлениях той эпохи содействовали и большая роль ислама в массовом сознании восточных пуштунов. Этим, как нам представляется, объяснялось и то, что антианглийское движение восточных пуштунов выливалось в форму "джихада" - "священной войны". Сказанное, конечно, ни в коей мере не исключает того, что традиционные исламские представления трудящихся масс неоднократно использовались восточнопуштунскими и шире - афганскими феодалами (неотъемлемую часть которых составляла верхушка мусульманских богословов и служителей культа) в своих узкокорыстных классовых интересах, весьма далеких, а часто даже противоположных интересам трудящихся пуштунов.

К середине 1897 г. идеей джихада были охвачены едва ли не

все восточнопуштунские племена, а также многие пуштуны проживавшие за пределами зоны племен, в административных округах. Материалы для проповедей о джихаде обычно черпались из упомянутого выше сочинения "Таквим-уд-дин", экземпляры которого имелись у большинства богословов. В этом сочинении джихад провозглашался не только общественным, политическим, но также и религиозным долгом всех пуштунов. В условиях, когда у восточных пуштунов отсутствовала государственность, когда восточные пуштуны были разделены на многие кланы и племена и разбросаны на территории, занимавшей десятки тысяч квадратных километров, ислам явился тем знаменем, под которым восточнопуштунские племена объединялись для освобождения из-под власти Англии. (Реальный учет роли и влияния ислама был причиной, побудившей эмира Абдуррахман-хана объявить себя, как отмечалось выше, духовным вождем пуштунов и использовать ислам в борьбе за восточнопуштунские земли).

Основная часть восставших была вооружена холодным оружием и самодельными кремневыми ружьями. У восточных пуштунов были также винтовки и карабины английского, французского и бельгийского производства, которые ввозились контрабандным путем через Британскую Индию, Афганистан и Южный Иран.

Восстание началось в конце июля 1897 г. Первыми восстали юсуфаи. Затем, в начале августа восстали моманды. В конце августа выступили афридии, которые заняли и разрушили Ландикотал и другие форты и посты в Хайбере.

26 августа 1897 г. к восставшим присоединились оракзаи. Они атаковали сразу около десяти английских постов и фортов в Кохатском округе. Некоторые из них были захвачены и сожжены. Другие подверглись осаде, причем на помощь к оракзаам пришли лашкары афридиев. Вооруженные восстания происходили и в других районах расселения восточных пуштунов. Займухты, тури и жители Куррама в конце августа совместно штурмовали лагерь Садда. В Британском Белуджистане и долине Зхоба воины племени какар прервали телеграфную связь между различными административными центрами, повредили полотно Боланской железной дороги, совершали нападения на железнодорожные сооружения, станции и пункты связи.

Важной особенностью восстаний 1897-1898 гг. было то, что они нашли отклик в Британской Индии. Из колониальной армии и

полицейские бежали и присоединялись к восставшим пуштунские солдаты и полицейские. Восставшим сочувствовали сипаи Панджабской армии. Восставшим сочувствовало население Белуджистана, Читрала, Гилгита и Пешавара.

Сразу же после начала восстания его руководители послали письмо эмиру Абдуррахман-хану, в котором просили его принять участие в войне против Англии. Однако Абдуррахман-хан официально от восстания отмежевался, хотя тайно он оказывал восставшим некоторую помощь оружием, боеприпасами, продовольствием.

Английская колониальная администрация мобилизовала для проведения карательных операций около ста тысяч солдат. Они были сгруппированы в несколько экспедиционных отрядов: Малакандский, Момандский и Тирахский. Первый удар был нанесен по восставшим юсуфзаям и утман-хель (август-сентябрь 1897 г.), а затем по момандам (сентябрь-октябрь), оракзаям и афридиям (октябрь 1897 - январь 1898 г.).

Важной чертой восстаний 1897-1898 гг. была их массовость. По масштабу, числу участников и характеру они являлись, после индийского национального восстания 1857-1859 гг., самым крупным антианглийским выступлением в истории британского господства в Индии. Восстания 1897-1898 гг. были выступлением не отдельных пуштунских кланов или племен (имевших место до того), а совместным выступлением самых крупных восточнопуштунских племен, в ходе которых им частично удалось преодолеть характерную для них отчужденность и выступить сообща.

На результатах восстания 1897-1898 гг. не могло, однако, не сказаться неравенство в силах сражавшихся сторон. Восточные пуштуны вели борьбу против одной из самых сильных империалистических держав, обладавшей огромными ресурсами и отличной, прекрасно обученной и вооруженной армией. И с этим грозным противником восточные пуштуны сражались фактически в одиночку. Серьезной поддержки и помощи они не получили даже от своего, казалось бы, естественного союзника - афганского эмира, который в реально сложившейся в конце XIX в. обстановке не рискнул пойти на разрыв отношений (или открытый конфликт) с Великобританией.

Одним из важных результатов восстаний 1897-1898 гг. было то, что хотя они потерпели неудачу, но мужество повстанцев и

тяжелые потери, которые они нанесли английским войскам, дали возможность восточным пуштунам сохранить положение, которое существовало на северо-западной границе Британской Индии до начала восстаний. В полосе восточнопуштунских племен не были введены ни британские законы, ни британская система управления; племена не были обложены налогами и сохранили внутреннее самоуправление и право улаживать споры по своим обычаям.

В восьмой главе "Восточные пуштуны в эпоху пробуждения Азии" - исследуются особенности социально-экономического развития Северо-западной пограничной провинции и полосы племен в начале XX в., анализируются особенности политики английского империализма на северо-западной границе Индии после подавления восстания 1897-1898 гг., в том числе административные реформы администрации Дж.Керзона, организация милиционной службы и другие мероприятия, направленные на упрочение позиций британской администрации на территории восточных пуштунов. Анализируются различные формы антианглийских выступлений пуштунов в 1900-1914 гг. и влияние на них освободительной борьбы народов Индии (развернувшейся в начале XX в. под влиянием первой русской революции 1905-1907 гг.). Глава заканчивается исследованием освободительного движения восточных пуштунов в годы первой мировой войны.

Главная цель английской колониальной политики на территории восточных пуштунов (после подавления восстаний 1897-1898 гг. и вплоть до конца второго десятилетия XX в.) продолжала оставаться той же, что и в 90-е гг. XIX в., - всемерное укрепление позиции британской администрации на территории горных восточнопуштунских племен. Изменились только методы ее достижения.

Вступивший 6 января 1899 г. на пост вице-короля Индии Дж.Керзон был известен, как убежденный апологет английской колониальной политики, и, вместе с тем, как деятель, резко критиковавший многие аспекты политики своего предшественника вице-короля Элгина в отношении восточнопуштунских племен. По мнению Дж.Керзона, стабилизации обстановки на северо-западной границе Британской Индии и, вместе с тем, нормализации отношений с восточнопуштунскими племенами (на условиях, выгодных Англии) должно было содействовать проведение ряда административных реформ. Предложения Дж.Керзона, одобренные Лондоном,

предусматривали выделение пограничных территорий северо-западной Индии в отдельную провинцию; удаление регулярных войск из полосы племен и поручение ее охраны самим пуштунам; расширение сети шоссейных и железных дорог и военных укреплений; выплаты субсидий горным племенам, правителям феодальных княжеств и верхушке племен административных округов; приобщение имущей верхушки землевладельцев-пуштунов к капиталистическим методам ведения хозяйства; приобщение пуштунов к европейскому образованию. Все эти меры должны были, по расчетам Керзона и возглавляемой им администрации, упрочить английскую колониальную власть на территории восточных пуштунов и положить конец их антианглийским выступлениям.

Хотя Керзону и удалось своей политикой в некоторой степени стабилизировать английские позиции на северо-западной границе Британской Индии, главного, — т.е. умиротворить пуштунов, — он сделать не смог.

Свободолюбивые пуштуны в рассматриваемый период, как и в предшествующие годы, были хозяином положения на афгано-индийской границе, они продолжали оставаться противниками Англии. Их непрекращающиеся волнения и восстания опровергали утверждения английских колониальных деятелей о "наступлении мира на северо-западной границе Британской Индии", а также являлись наглядным свидетельством фактического провала политики Керзона.

Активная политическая и культурно-просветительская деятельность патриотических сил пуштунов в административных округах; вооруженные выступления горных пуштунов, которые в 1908 г. переросли в крупные восстания, стали составной частью национально-освободительного антиимпериалистического движения, охватившего Британскую Индию в 1905–1908 гг., тесно связанного с пробуждением Азии, начавшимся после первой русской революции 1905–1907 гг.

Восстание 1908 г. было самым крупным антианглийским выступлением восточных пуштунов после восстаний 1897–1898 гг. Восстание восточных пуштунов в 1908 г. не было изолированным и тем более случайным явлением. Значительное влияние на характер этого восстания оказали связи с национально-освободительной борьбой народов Британской Индии. Значение этих связей трудно переоценить еще и потому, что в эти годы политика эми-

ра Хабибулла-хана и правящих кругов Афганистана в отношении восточных пуштунов ставила целью не освобождение их от колониального ига, а лишь ослабление влияния Англии и английских позиций в восточнопуштунских землях. Это должно было предотвратить превращение этих территорий в плацдарм английской агрессии против Афганистана, а также ограничить возможности их использования британскими властями для оказания давления на Афганистан.

Положение в СЭП и полосе восточнопуштунских племен еще более осложнилось в годы первой мировой войны. Этому содействовала и деятельность индийских революционных организаций, проводивших здесь активную антианглийскую пропагандистскую деятельность, создавших в Кабуле Временное правительство Индии, во главе которого стояли (эмигрировавшие из британских владений) индийские революционеры — раджа Махенда Пратап и маулана Баракатулла.

В 1915 г. Пешаварский округ три раза подвергся нападению момандов. В том же 1915 г. юсуфзаи Бунера и Свата совершили несколько нападений на английские посты и форты, в том числе на Чакдара, Малаканд, Чилас и другие. На протяжении 1914–1917 гг. вооруженную борьбу против британских колонизаторов вели масуды Вазиристана. Вооруженные выступления, принимавшие, как правило, форму партизанских действий, продолжались и в 1918 г.

В Заключении работы подводятся итоги исследования основных проблем и особенностей истории национально-освободительной борьбы восточных пуштунов в рассматриваемое в диссертации время. Различные регионы территории восточных пуштунов в исследуемый период их истории развивались неравномерно. В общественном строе пуштунов сохранялись значительные пережитки традиционных родоплеменных институтов. Особая устойчивость была им присуща в районах горных восточнопуштунских племен. На территориях небольших феодальных княжеств (в Баджауре, Дире, Свате) процесс изживания традиционных институтов проходил быстрее, интенсивнее. Что же касается равнинных административных округов, то здесь на рубеже XIX–XX вв. уже началось развитие капиталистических отношений. Начавшееся на рубеже XIX–XX вв. в равнинных округах, населенных восточными пуштунами, становление и развитие элементов капиталистических производственных отношений оказывало с каждым десятилетием все возрастающее

влияние на социальную структуру восточнопуштунского общества. Формируются классы и прослойки, присущие капиталистической формации: буржуазия (сначала преимущественно торговая), пролетариат и современная (европейски образованная) интеллигенция. Эти процессы заметно ускорились в годы первой мировой войны и в особенности в послевоенные десятилетия. Местная восточнопуштунская буржуазия формировалась преимущественно из числа богатых землевладельцев, которые переводили часть своих накоплений сначала в торговлю, а затем и в зарождавшееся промышленное производство. Из представителей имущей верхушки формировалась и современная интеллигенция; однако в прослойке низших служащих колониального административного аппарата было немало выходцев из зажиточных крестьян, ремесленников и торговцев.

Включение восточнопуштунских земель в состав британской колониальной империи в Южной Азии содействовало постепенному вовлечению их в орбиту мирового капиталистического рынка. Вместе с тем население горных районов оказалось в значительной степени изолированным от равнинных административных округов. Эта искусственная изоляция способствовала консервации в горных районах докапиталистических форм хозяйственной жизни и методов эксплуатации трудящихся.

В результате неравномерности социального, экономического и культурного развития горных районов и равнинных административных округов до конца колониального периода их истории сохранялась многоукладность. В экономике горных районов преобладал натуральный уклад. В некоторых административных округах (Пешавар, Мардан) развитие товарно-денежных отношений привело к формированию капиталистического уклада, однако и здесь большая часть самостоятельного населения была занята в мелко-товарном и мелкокапиталистическом секторах народного хозяйства.

Социальные и экономические различия оказывали серьезное влияние и на политическую структуру восточнопуштунского населения. В административных округах уже в начале XX в. были созданы первые политические организации восточных пуштунов.

Аристократическая верхушка восточнопуштунских племен (навабы, сардары, ханы и малики) к концу XIX в. превратилась (на равнинах западного берега Инда) в помещиков-землевладельцев,

которые стали здесь основной социальной опорой власти колонизаторов. Представляется, что тесное сотрудничество пуштунских землевладельцев с английскими колониальными властями было основной причиной того, почему в рассматриваемый период восточнопуштунское крестьянство административных округов не смогло подняться на открытые массовые восстания против колониального ига и его борьба с британской администрацией нередко принимала формы пассивного сопротивления (такие, например, как уклонение от уплаты налогов, сборов, выполнения трудовой повинности и т.д.) или выливались в акты индивидуального террора.

Проводниками английской колониальной политики были и ханы Баджаура, Дира и Свата. На компромисс с британской администрацией готова была пойти и верхушка горных племен, — многочисленные малики, регулярно получавшие английскую субсидию за организацию охраны дорог и путей, вербовку соплеменников в колониальную армию и пограничную милицию, содействие в прокладке железных и шоссейных дорог и телеграфных линий.

Английская экспансия на северо-западных границах Британской Индии не была изолированным эпизодом; это была составная часть колониальной и империалистической политики правящих кругов Великобритании. Овладение горными районами на западном берегу Инда должно было открыть дорогу к широкому и планомерному наступлению на Средний Восток и в Центральную Азию.

Навязав Афганистану в 1893 г. договор, по которому земли восточных пуштунов были включены в пределы британской колониальной империи в Южной Азии, английская администрация надеялась, что отказ Кабула от территорий, лежавших на восток от "линии Дюранда", будет содействовать установлению на всем их протяжении (включая и горные районы) реальной английской власти со всеми присущими ей атрибутами колониального господства. Однако, расчеты эти оказались иллюзорными. Не только в первые десятилетия после подписания договора 1893 г. (т.е. до 1918 г.), но и в период новейшей истории, вплоть до вынужденного ухода английских колонизаторов из Южной Азии в 1947 г., горные восточнопуштунские районы оставались (в том, что касалось их внутренней жизни) фактически независимыми. Британской колониальной администрации пришлось довольствоваться установ-

лением здесь системы косвенного управления, через так называемых политических агентов, которые зачастую даже не жили на территории горных племен. Жители последней не платили колониальным властям налогов, не подчинялись английской юрисдикции.

Горные восточно-пуштунские племена не хотели мириться даже с системой косвенного управления и после 1893 г. (как и в предшествующие десятилетия) многократно поднимали вооруженные восстания, наиболее значительными из которых были восстания 1894-1895, 1897-1898, 1908, 1915 и 1917 гг. При этом наибольшую активность в борьбе с английскими властями проявляли те восточнопуштунские племена или подразделения племен, экономические и социально-политические интересы которых были в наибольшей степени ущемлены в результате захвата Англией правобережья Инда.

Выступления восточных пуштунов в 1894-1917 гг. проходили более организованно, чем выступления 1849-1893 гг. (когда, за исключением восстания 1863 г., они носили разрозненный характер). То, что эти выступления нередко принимали форму джихада, не может скрывать их истинного (национально-) освободительного характера. Между 1849 и 1918 гг. фактически не было ни одного года, когда бы в том или ином районе территории восточных пуштунов не полыхало пламя вооруженной антианглийской борьбы, свидетельствующей о том, что британской администрации не удается сломить упорное сопротивление пуштунов и поставить их под своей действенный контроль. Не помогли достижению этой цели и административно-политические мероприятия английских властей, включая создание Северо-Западной пограничной провинции и дислокацию на западном берегу Инда значительных вооруженных сил.

Главными вдохновителями, а иногда и руководителями, освободительных антианглийских выступлений восточных пуштунов в основном выступали мусульманские богословы (улемы). Это обуславливалось тем, что в рассматриваемый период истории восточных пуштунов мусульманские богословы горных восточнопуштунских племен еще не успели окончательно превратиться в сословие феодального типа. Подавляющее большинство улемов в полосе восточнопуштунских племен, по своему имущественному положению мало чем отличалось от основной массы населения, среди которого они жили. Им были близки и понятны интересы и устремления

основной массы пуштунов (земледельцев, скотоводов и ремесленников). В конкретной исторической обстановке того времени эта часть улемов стала выразителем антианглийских настроений пуштунских масс, что не в последнюю очередь объяснялось их (улемов) образованностью (в конце XIX - начале XX вв. грамотных среди трудящихся пуштунов не было). Руководящей роли улемов в антианглийских выступлениях той эпохи содействовало огромное влияние ислама на массовое сознание восточных пуштунов, чем и объяснялось то, что антиколониальное (антианглийское) движение восточных пуштунов зачастую принимало форму джихада. То, что выступления восточных пуштунов нередко принимали форму джихада, ни в коем случае не может скрывать их истинного освободительного характера. "Выступление политического протеста под религиозной оболочкой - есть явление, свойственное всем народам на известной стадии их развития"¹, - указывал В.И. Ленин.

Движущей силой антиколониальной (антианглийской) борьбы восточных пуштунов были свободные общинники (крестьяне, скотоводы и ремесленники), которые в полосе восточнопуштунских племен составляли подавляющую массу деревенского населения. Известный демократизм общественного строя, сохранение сравнительного единства, сплоченности и боеспособности позволяли горным восточнопуштунским племенам успешно бороться против английских колониальных властей. Вместе с тем, народные пуштунские массы не выдвинули предводителей из собственной среды и следовали за своими традиционными лидерами - мусульманскими богословами, ханами и маликами племен, что оказало негативное влияние на судьбы освободительной борьбы.

Борьба баракзайских правителей Кабула, прежде всего эмира Дост Мухаммад-хана, за объединение всех пуштунских земель (включая и территории восточных пуштунов) в единое независимое государство, носила объективно прогрессивный характер. После 1849 г. восточные пуштуны видели в эмире Кабула естественного союзника в борьбе с английской колониальной экспансией; созеренитет Кабула (несмотря на присущий части восточнопуштунских феодалов сепаратизм) они безусловно предпочитали власти Великобритании. Однако это не исключало, конечно, того (и об этом свидетельствуют материалы многих источников), что

1. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, с. 228.

после 1880 г. афганские эмиры в отношении восточных пуштунов были весьма непоследовательными, поскольку в основе их политики лежали обычно узкоэгоистические интересы немногочисленной правящей феодально-бюрократической верхушки Афганистана.

На рубеже XIX-XX вв. устанавливаются связи между освободительной борьбой, которую вели восточные пуштуны, и национально-освободительными движениями народов Британской Индии. Развитие и укрепление этих связей приводит к тому, что в конце нового периода истории восточных пуштунов их борьба с английскими колонизаторами постепенно становится составной частью антиимпериалистической национально-освободительной борьбы народов Южной Азии.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Восточные пуштуны. Основные проблемы новой истории. - М., "Наука", 1987. - 197 с.
2. Восточные пуштуны в новое время. Этносоциальная характеристика. - М., "Наука", 1984. - 87 с.
3. К истории афгано-английской борьбы за восточных пуштунов. - Иран и Афганистан. Научные труды Таджикского Государственного университета по истории Ирана и Афганистана. - Душанбе, 1981. - с.41 - 54.
4. Участие восточных пуштунов в национально-освободительном движении народов Афганистана против английских колонизаторов во второй англо-афганской войне. Ближний и Средний Восток. История и филология. - Душанбе, "Дониш", 1988. - с.54 - 69.
5. Великая Октябрьская социалистическая революция и восточные пуштуны. - Великий Октябрь и Зарубежный Восток. - Душанбе, "Ирфон", 1988. - с.52 - 77. (На тадж. яз.).

Подписано к печати 17.01.90
Объем 2,25 п.л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Зак. 27

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе,